

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете художника *И. Варавина*

Кучерена, Анатолий Григорьевич.
К95 Хайп / Анатолий Кучерена. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100158-2

«Мне дорого то, что автор все время возвращается к загадке человеческой души. Он, эрудит, оглядывается на всемирную историю, пишет о жестокостях революций, о казнях, пытках, садизме тюремщиков. Адвокатская практика не позволяет ему легкомысленно относиться к темной стороне человека. Но он — что хорошо видно — не теряет надежды...»

Виктор Ерофеев

Известный блогер, ведущий интернет-программы «Хайп» Павел Мальцев узнаёт, что его отец, влиятельный олигарх, был зверски убит в собственном доме вместе с молодой женой, слугами и охранниками.

Спустя несколько дней Павла шокирует ещё одна крайне неприятная новость: согласно завещанию все свое внушительное состояние Мальцев-старший оставил не ему, а какому-то деловому партнеру по фамилии Гареев. Заподозрив неладное, Павел отдает завещание на графическую экспертизу.

Убийство эксперта и исчезновение завещания было лишь началом жуткой кровавой волны, которая захлестнула Павла и его странного ангела-спасителя Настю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100158-2

© Кучерена А.Г., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Сюжет и главные герои данного повествования являются плодом воображения автора, что делает случайным всякое совпадение с реально существующими людьми и происходившими событиями.

А. Кучерена

Если ваши друзья просят вас договориться с вашим врагом, значит, предатели уже договорились за вашей спиной.

Аль Капоне

ГЛАВА 1

— Всем привет! — сказал Пол в камеру и нацепил на физиономию ту самую фирменную кривоватую улыбку, которую копировали тысячи подростков по всей стране. — За окном новый день, а это значит, что вы смотрите очередное «Смолл-шоу», и с вами я, звезда хайпа и почетный хайполов Солнечной системы Пол Смолл. «Йе-е-е-еху!», как говорят в таких случаях наши маленькие и пушистенькие заокеанские друзья. Кстати, об Америке. Вчера там произошел прикольный случай, который наверняка войдет в историю мирового хайпа или как минимум юмора. Впрочем, давайте обо всем по порядку... — Пол моргнул, потер глаз, сделал оператору знак «стоп» и добавил со злостью: — Все, выключай свою балалайку!.. На хрен!

Камера выключилась, из-за штатива вынырнула ассистентка Лиза, крепенькая, как гриб-боровичок, энергичная девушка в неизменной бейсболке.

Анатолий Кучерена

— Что случилось, Павел Андреевич? Может быть, водички? Пиццу заказать? Или...

— Лиза, пошла вон, — проникновенно сказал Пол, поднялся, вышел из-за столика, прошагал мимо оторопевшей ассистентки к дивану, завалился на него и задрал ноги на кожаную спинку.

— Так мы сегодня работать еще будем? Или все, можно домой? — ни на кого не глядя, поинтересовался оператор, высокий и худой бородач в неизменном свитере.

— Все, Коля, все, — зевнул Пол. — Конечно, иди домой. А если вдруг мне выстрелит сделать запись, я кого-нибудь другого найду. Того, кому домой не нужно.

Оператор громко, недовольно вздохнул и уселся на складной стульчик возле камеры.

— Павел Андреевич, значит, у нас просто перерывчик? — осведомилась Лиза.

— Между первой и второй перерывчик небольшой, — скаламбурил Пол и зашелся самым противным смехом, на какой только был способен.

Лиза отошла в сторонку, но продолжала внимательно следить за шефом, готовая выполнить любой его каприз.

На самом деле у Пола с утра было плохое настроение, а после записи пары роликов оно только ухудшилось. Ему хотелось... непонятно чего. Бросить все. Уехать. Напиться. Поесть рыбы фугу. Взять молоток и разбить окно в машине. Поучаствовать в боях без правил. Организовать государственный переворот где-нибудь в Центральной Америке.

Не хотелось только одного — работать. Пол давно уже понял, что ему до смерти надоело то, чем он занимался. Все эти ежедневные эфиры, записи, редакция текстов, поиски новостей в Интернете, мозговые штурмы, попытки высосать хайп из пальца, когда его было больше неоткуда взять, толпы фанатов и фанаток, постоянное вибрирование нервной системы...

— Надоело! — вслух сказал Пол. — Душно.

— Я сейчас кондиционер включу! — тут же среагировала Лиза.

— Себя выключи, — посоветовал ей Пол. — Мне с вами душно.

В студии повисло напряжение.

— Лиза, детка, — послышался из глубины помещения надтреснутый голос звукооператора Терентьева, немолодого уже человека, трижды разведенного, повидавшего в жизни многое, если не все. — Позвоника ты Михаилу Витальевичу. А то и вправду все по домам пойдем.

Лиза ойкнула, бросила быстрый взгляд на Пола, но он никак не отреагировал на это, прикрыл глаза.

Тогда она достала телефон и быстро набрала нужный номер.

— Алло, Михаил Витальевич?..

«Сейчас приедет Мишель, — не вслушиваясь в то, что говорила ассистентка, думал Пол. — Привезет что-нибудь».

Мишель действительно оправдал все ожидания Пола. Он появился в студии минут через двад-

Анатолий Кучерена

цать — как всегда, шумный, позитивный, общительный.

— Что тут у нас? Наша звезда не в духе?

— Да вот... — Лиза растерянно развела руками, указала на Пола. — Павел Андреевич...

— Что, старик, бензин кончился? — Мишель сверху вниз посмотрел на Пола.

— Да какой бензин. — Пол махнул рукой. — Я просто ничего не хочу.

— Давай, соберись. — Мишель постучал по спинке дивана, как по барабану. — Надо отработать этот эфир, ты же знаешь.

— Не буду. — Пол помотал головой. — Не прет вообще. Тухляк полный.

— Пойдем-ка со мной. — Мишель лукаво усмехнулся и поманил его пальцем.

Пол нехотя поднялся, прошел мимо недовольного оператора, обиженной Лизы и следом за Мишелем вышел из студии.

Они прошагали по коридору и вошли в мужской туалет. Мишель быстро защелкнул дверцу, вытащил из кармана фляжку и протянул ее Полу. Давай, мол, не тяни, хлебай. Время не ждет. Как говорится, вискарик сам себя не выпьет.

Пол кивнул, сделал несколько глотков и часто задышал.

— Ну и как? — поинтересовался Мишель. — Пошло?

— Нормально, — сказал Пол и потряс головой. — Усваивается. Спасибо, старик! Давай сейчас быстренько все сделаем — и аля-улю.

Через пару минут он сидел за столом и, поблескивая глазами, говорил в камеру:

— Совместная жизнь, друзья, — дело нелегкое. Далеко не все выдерживают проверку бытом. Трудно, как известно, жить на свете октябренку Пете. Бьет его, как мы знаем, по роже пионер Сережа. А американца Джона Риппла была его семидесятилетняя жена. Ну, прикиньте, как вам понравится — вот ты такой старичок, седой и лысый, пиво там по субботам, внуки «дедушка, сделай лук», а тебя лупит твоя бабка. Незачет же. Короче, наш бравый Риппл решил словить хайп на этом деле, да и отдохнуть, конечно. Заваливает он в банк, там, у себя, в Канзасе, подкапывает к телке на кассе и дает ей записку: «У меня два ствола, давай деньги, иначе всех положу!» Он думал, что телка сразу нажмет специальную кнопку, придут копы, его повяжут, отвезут в тюрягу, но ни фига! К немалому удивлению старикана, телка сгрузила всю наличку в сумку и выдала ему. Мол, на, папаша, и ступай себе с богом. Езжай в Лас-Вегас, набери себе крутых шлюшек, поиграй от души на автоматах, а потом забаррикадируйся в номере и отстреливайся от полиции. Хайп от этого дела, как мы понимаем, можно было словить невероятный. Дедок, правда, послал всех в пень, уселся в этом самом банке вместе с деньгами и дождался-таки полиции, когда она прискакала, сообщил: «Я тот, кто вам нужен», — и поехал себе в комфортабельную американскую тюрьму лет на... в общем, считайте, что пожизненно. Спрашивается, почему он с теми сумками баксов не поехал в

Анатолий Кучерена

Лас-Вегас? Да потому, что в тюрьме решил укрыться от мадам Риппл. Он ей так и сказал на суде: «Лучше уж в тюрьме, чем дома». Так что ловите лайфхак. Когда все надоело, пишете записку и идите в банк. И хайпанете, и отпуск от всего себе устройте. Только не забудьте, банк все же должен быть американским. На худой конец, канадским, английским или норвежским. А лучше всего швейцарским. В этой стране самые клевые тюрьмы в мире. Примерно как четырехзвездочные отели в Геленджике.

Отзвучал закадровый смех.

— Стоп! Снято! — выкрикнула Лиза.

Погас огонек возле объектива камеры. Пол выбрался из-за стола, на ходу хлопнул ассистентку по тугой попке, подмигнул оператору и направился к Мишелю, развалившемуся на диване.

— Ну вот, — сказал тот, небрежно поигрывая золотой зажигалкой. — А ты говорил: «Не могу, не буду». Ну что, куда сегодня? В «Сохо», в «Икон»? Или в «Ленинград»?

— Давай в «Облака», — сказал Пол. — Там хоть пожрать можно по-человечески. Ну и все остальное...

Мишель понимающе засмеялся, легко поднялся, приобнял Пола и увлек за собой к двери.

— Старик, все будет так, как ты хочешь. Давай, поехали!

Жека ждал на улице, прохаживаясь вдоль белого «Мерседеса», недавно купленного Полом. Машинка была что надо — интерактивная приборная

панель, салон в коже цвета «слоновая кость», подставки под ноги, LD-экраны в спинках передних сидений, панорамная крыша, мини-бар с холодильником.

Увидев начальство, Жека выкинул недокуренную сигарету, распахнул дверцу и осведомился:

— Ну, господа-товарищи, куда мчимся?

— В «Облака», — усевшись на «директорское» место позади водителя, объявил Мишель и открыл дверцу бара.

Пол сел рядом с Мишелем, Жека устроился за рулем, завел двигатель. «Мерседес» выехал со стоянки и влился в поток машин на Садовом кольце.

— Ты что будешь? — спросил Мишель, вертя в руках бутылку торфяной «Юры». — Вискарик? Или для разгону аперитивчик какой-нибудь?

— Давай виски, — сказал Пол, с хрустом потянулся, откинулся на мягкую спинку. — Но немножко. На пару пальцев. Вечер только начинается.

— Но обещает быть томным, — сохмил Мишель и плеснул янтарную жидкость в стакан. — Держи. Жека, будешь? Ах, извини, я забыл — ты же за рулем, руки заняты, стакан держать нечем...

Пол засмеялся, Жека тоже хохотнул. Этой шутке было сто лет в обед, но она неизменно срабатывала.

— Ржите, коняги. — Жека посмотрел на приятелей через зеркало заднего вида. — Мне вчерашнего хватило.

— Опять на своей боевке нарезался? — лениво поинтересовался Мишель, потягивая виски.